

Хань Чун скосил глаза вправо. При виде того, как двое неизвестных практиков покидают это место, он вздохнул с облегчением. Неизвестные так долго наблюдали за их сражением, что он забеспокоился. Вдруг это кто-то из тех, кто имеет на них зуб?

Появиться в последний момент и украсть сокровище из-под носа у обессиленных противников – это была одна из излюбленных тактик в мире духовных практиков.

Четыре Бога Смерти также вздохнули свободнее. Бой и так складывался не в их пользу, так что неизвестная третья сторона с высокой вероятностью сулила лишь новые неприятности.

В мире духовных практиков считалось аксиомой, что любой человек, обладающий полётным духовным предметом, был непростым противником.

Ни одна из сторон не пыталась определить уровень силы неизвестных, поскольку, во-первых, всё их внимание было сосредоточено на сражении, а во-вторых, это могло спровоцировать третью сторону.

Три зелёных сгустка света вырвались из руки Хань Чуна, заставляя Неподвластного Смерти отступить. Одновременно левая рука практика взметнулась вверх, подставляя меч под удар Быстрой Смерти.

Отразив атаку, Старший Кинжал высоко подпрыгнул, метнув ещё три метательных клинка во врагов.

«Хань Линь, Спиральные Клинки!»

Совершая манёвр, Хань Чун тем самым резко приблизился к тому месту, где сражался его брат. В следующий миг он напрягся, а в его ладони засверкал странный кинжал спиралевидной формы.

Хань Линь в это время теснил Неотвратимую Смерть, но когда он услышал команду брата, в его руке тут же появился точно такой же кинжал.

Братья метнули оба спиральных кинжала одновременно. Клинки метнулись в разные стороны по причудливой и совершенно непредсказуемой траектории!

Энергия, исходящая от этих двух снарядов, намного превышала все их предыдущие атаки. Быстрая Смерть и Неотвратимая Смерть, оказавшись на пути следования кинжалов, не решились принять такую атаку лоб в лоб, предпочтя отпрыгнуть в сторону.

Лишь уклонившись, они вдруг заметили, куда именно повелительно указывают руки Хань Чуна и Хань Линя... На Неподвластного Смерти!

Вз-з-з, вз-з-з-з!

Направление полёта двух странных кинжалов резко изменилось. В мгновение ока они, практически соприкасаясь и закрутившись вокруг друг друга, с невероятной скоростью метнулись к Неподвластному Смерти, метя ему прямо в грудь!

До этой атаки Неподвластный Смерти как раз пытался определить, на которого из братьев напасть. Он совершенно не ожидал, что именно он станет целью их совместной атаки.

Выпучив глаза от удивления, практик только и успел, что подставить под удар свой золотистый клинок.

Клам-м-м!

Раздался пронзительный звон металла, возвестивший о столкновении кинжалов и золотой сабли.

Посчитав, что ему удалось защититься, Неподвластный Смерти уже было вздохнул с облегчением, как вдруг посерел лицом, не в силах поверить собственным глазам!

Странные метательные кинжалы вовсе не отскочили от его клинка.

Вместо этого они пронзили его насквозь и продолжили свой полёт!

Хр-р-рк! Пфух!

Послышался неприятный хруст, и из спины Неподвластного Смерти ударил фонтан крови. Два спиральных кинжала пробили земной клинок верхнего грейда и прошли практика насквозь!!!

«Сработало!» — Братья-Кинжалы мысленно поздравили себя с успехом.

Но долго радоваться им не пришлось. В следующую секунду они застыли от изумления!

Совершенно не обращая внимания на две рваные дыры в груди, Неподвластный Смерти издал издевательский смешок! Он занёс свой золотой клинок над головой и начал вливать в него духовную силу. Над практиком в воздухе образовался росчерк золотого света, который миг спустя расщепился на три части. Все три лезвия из золотого света хищно вытянулись, разойдясь на расстояние 10 метров друг от друга.

Всё с той же злорадно-насмешливой ухмылкой Неподвластный Смерти резко опустил свой клинок!

Вшинк!

Хань Чун отреагировал мгновенно. Он оттолкнул в сторону Хань Линя ещё до того, как три золотых сгустка энергии начали движение. Отбросив брата на десяток метров, Хань Чун развязал себе руки, чтобы уклониться самому. Он тут же влил в мышцы ног духовную силу и, резко ускорившись, во вспышке зелёного света метнулся с линии огня.

Тудум!

Три лезвия из золотого света с грохотом вонзились в землю; на месте каждого удара остался кратер шириной в метр.

К сожалению, полностью уйти из зоны поражения Хань Чуну всё же не удалось. Левое плечо практика было всё в крови, а его движения заметно замедлились. Насколько серьёзной была рана, ещё предстояло увидеть; вполне возможно, плечо разрезало вплоть до кости.

Неподвластный Смерти тем временем неторопливо вытер рукой следы крови, показавшейся в уголках его сложенных в гротескную ухмылку губ. На его груди сверкали два ярких синих огонька, а раны, которые нанесли ему Братья-кинжалы, исчезли без следа! Если бы не дыры в балахоне да кровавые разводы, практик выглядел бы так, словно его никто даже не коснулся!

Два негромких довольных смешка послышались от Неподвластного Смерти. Он уже собирался приказать братьям возобновить атаки, когда что-то вдруг заставило его резко развернуться: «Старший брат!!!»

Всё потому, что из зарослей кустов совершенно неожиданно выскочила чья-то фигура в соломенной шляпе и с багровым копьем в руках! Новоприбывший, не замеченный никем до сего момента, с пугающей скоростью выметнулся из чащи. В следующий миг его силуэт засветился и... распался на три одинаковые копии! И все три фигуры обрушили удары своих огненных копий на Мгновенную Смерть, старшего из Богов Смерти!

Своей незаметностью Бай Юньфэй, разумеется, был обязан эффектам Шляпы Статиста. Если ещё учесть, что все были поглощены сражением, было не так уж удивительно, что он смог скрытно подобраться вплотную к месту событий. Когда сражающиеся применяли особо мощные атаки, Бай Юньфэй вжимался в землю, опасаясь попасть под перекрёстный огонь. Будучи Предком Духа, владеющим Волновой Поступью, юноша в такой манере преодолел несколько сотен метров, пока не оказался рядом с деревом, стоящим ближе всего к Мгновенной Смерти.

Последнее, что могло бы прийти в голову Юньфэю, — это недооценить Четырёх Богов Смерти. Его основной план заключался в том, чтобы начать бой с внезапной атаки, которая качнула бы чашу весов в его пользу. Один удар, который даст ему преимущество.

Поэтому Бай Юньфэйю было совершенно не жаль использовать дополнительный эффект +12 его Языка Пламени, призыв двойников.

Его копии зашли слева и справа, отрезая все возможные пути отступления для Мгновенной Смерти. Юноша посчитал, что уклониться от такой атаки будет невозможно, поэтому лишь с некоторой долей восхищения покачал про себя головой, оценив действия противника.

Вместо смещения или блока этот человек просто рухнул на землю, пропустив все три багровых острия над своей головой!

Бай Юньфэй был в шоке, когда его продуманная атака была нейтрализована с такой лёгкостью, однако рефлексивно взмахнул правой ногой, нанося удар по заваливающемуся практику.

Бам!

Крак!

Совершенно неожиданно раздался сухой треск, а затем Юньфэй увидел, как тело противника пулей отбрасывает прочь. Этот треск был очень похож на звук ломаемых костей...

Мгновенная Смерть с глухим хлопком рухнул на землю в десятке метров от юноши. Поднявшаяся пыль быстро осела, открывая взглядам присутствующих неподвижное тело.

Ужасная вмятина в районе груди, остекленевший взгляд... Он был окончательно и бесповоротно мёртв.

«.....»

«.....»

«.....»

Мёртвая тишина воцарилась на поле боя.

Будь то Братья-Кинжалы, оставшиеся три Бога Смерти или даже сам Бай Юньфэй, все безмолвно таращились на труп широко открытыми глазами.

«Старший брат!»

Первым отреагировал Неподвластный Смерти. Взревев раненым зверем, он подлетел к своему убитому брату и приобнял его за шею. Его правая рука метнулась к вмятине на груди, ярко

засветившись голубым огнём. Практик щедро вливал в павшего духовную энергию, надеясь его спасти.

Молчавший Бай Юньфэй вдруг воскликнул, словно что-то осознав: «Так вот что означало его прозвище! Мгновенная Смерть... смерть в мгновение ока... Так речь шла не о его врагах, а о нём самом!»

Получается, манёвр этого человека, позволивший ему уклониться от атаки Юньфэя, был вовсе не какой-то там божественной реакцией... У него просто подогнулись ноги от страха?! Что за чёрт!

Этот парень был обычным человеком! Он не был духовным практиком!

К чему тогда была эта пафосная поза?!

Глава Четырёх Богов Смерти изображал из себя невесту что, совершая немыслимые преступления, а остальные трое его защищали! То, что он дожил до этого момента, само по себе чудо!

Впрочем, у юноши уже не было времени высказать всё те мысли, которые вертелись у него в голове.

«Старший брат! Старший брат!!!» — попытки оживить труп ни к чему, разумеется, не привели.

Раздавленный смертью брата, Неподвластный Смерти рявкнул в сторону Бай Юньфэя: «Ты! Ты даже знал, что его называют “Мгновенной Смертью”, но всё равно напал! Разумеется, он не мог защититься!»

«.....»

<http://tl.rulate.ru/book/298/312215>